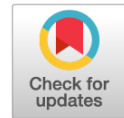

Обеспечение независимости судей как одно из оснований реформы судебной системы

Шадрин Виктор Сергеевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры РФ
19104, Санкт-Петербург, Литейный проспект, д. 44
Тел.: +7 (960) 269 54 53
E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются предпосылки и результаты реформы российской судебной системы 2018-2019 гг., при обосновании и осуществлении которой учитывалась необходимость большего обеспечения независимости судей как обязательного условия справедливости судебных решений. Анализируется соотношение понятий и свойств суда и судебной власти. Обращается внимание на значение создания необходимых условий «внешней» и «внутренней» независимости суда. Отмечается сохраняющаяся проблемность обеспечения независимости судей в сфере уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** реформа судебной системы, принцип независимости судей, внешняя и внутренняя независимость суда, самостоятельность судебной власти, уголовное судопроизводство.*

Независимость судей и ее надлежащее обеспечение имеют важнейшее значение для любого вида судопроизводства, поскольку без них немыслимы беспристрастность суда при осуществлении правосудия и подлинная справедливость судебных решений. Поэтому непосредственно в Конституции РФ провозглашается: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ч. 1 ст. 120). Безусловное выполнение данного конституционного требования является обязательным для каждого судьи как носителя судебной власти, которой в демократическом правовом государстве придается повышенное значение.

В юридической литературе можно встретить различные суждения о смысловом значении понятий «судья», «суд», «судебная власть», их соотношении, значении и свойствах. Во избежание разночтений при оперировании данными понятиями представляется единственно правильным отталкиваться от терминологии, используемой для их обозначения в соответствующих нормативно-правовых актах. В отношении судебной власти в Конституции РФ говорится: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ст. 10). Формулировки данной и приведенной выше статьи Конституции дают основания полагать, что термин

«независимость» предназначается для характеристики конкретно судей, которые могут осуществлять свою деятельность (правосудие) как единолично, так и коллегиально, и в том, и в другом случае олицетворяя суд. В то время как термин «самостоятельность» предназначается для характеристики собственно судебной власти.

Вместе с тем, поскольку судебная власть реализуется именно в деятельности независимых судей, ореол независимости переносится и на нее. Говорить о независимости судебной власти представляется оправданным именно в указанном смысле, учитывая, что судебная власть является неотъемлемой, составной частью единой государственной власти и не может рассматриваться в отрыве, полной независимости от нее. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «для авторитетного применения закона судебной власти необходимо положение независимое, самостоятельное, одному лишь закону подчиненное и свободное от подчинения представителям интересов, ожидающим судебного разрешения, будь то интересы частные или публичные. Такое положение, обеспеченное как в сфере судебного разбора, так и в сфере судебного управления, образует самостоятельность судебной власти»¹.

Самостоятельность судебной власти и независимость судей неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга. При этом первая

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 158.

выступает предпосылкой и условием второй, хотя и не может служить ее достаточной гарантией. Полагая, что самостоятельность судебной власти не тождественна независимости судей, и рассматривая судебную власть как систему представляющих ее органов государства, Михайловская И. Б. обоснованно обращала внимание на то, что границы независимости судьи определяются не только степенью самостоятельности судебной власти, но и управленческими воздействиями, исходящими от самой судебной системы². Исходя из этого, «самостоятельность системы предполагает существование внутри нее процессов управления, а следовательно, и возможности воздействия вышестоящих уровней на нижестоящие»³.

С учетом изложенных обстоятельств судебная система для обеспечения надлежащего уровня независимости судей должна быть выстроена таким образом, чтобы судьи, представляющие нижние уровни судебной системы, были избавлены от нежелательного воздействия на их право и обязанность принимать решения по рассматриваемым ими делам по своему внутреннему убеждению со стороны судей вышестоящих уровней. В современной России значение эффективного осуществления судебной власти независимыми судьями возрастает, поскольку именно правосудие призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина, т.е. быть их гарантом (ст. 18 Конституции РФ).

Согласно ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанные положения последовательно находят свое проявление в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, имеющей в настоящее время большое значение для отправления правосудия в России. На основе анализа данной практики Рожкова М. А. заключает, что Европейский Суд следует получившей распространение градации независимости суда от государственной власти на: внешнюю (независимость от давления извне, со стороны других ветвей государственной власти, прежде всего исполнительной) и внутреннюю (независимость от давления изнутри, со стороны судебной системы, прежде всего руководителей судов, а также иных органов, способных использовать меры организационно-управленческого

характера). При этом понятия «независимость суда» и «беспристрастность суда», хотя и прочно связанные между собой, имеют каждое свое содержание. Беспристрастность суда предполагает выполнение судьями своих обязанностей без какого-либо предпочтения, предубеждения или пристрастия, а независимость суда выступает в качестве ее своеобразной гарантии⁴.

Указанные обстоятельства, очевидно, послужили одним из важнейших факторов, обусловивших, с учетом опыта функционирования арбитражных судов, выдвигание идеи о создании окружных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции с учетом опыта функционирования подобных судов в сфере арбитражного судопроизводства. Не удивительно, а скорее закономерно, что указанная идея созрела внутри судебной системы и ее осуществление было инициировано именно представителями судебной власти. Как отмечается в юридической литературе, судебная власть представляет собой самоорганизующуюся систему с присущими ей свойствами и принципами развития. «Именно в плоскости внутренней самоорганизации заключается тенденция развития, инициирующая процесс самодотраивания судебной системы.... Это ситуация, когда сама судебная власть внутри у себя осуществляет поиск проблемных зон и посредством управления реагирует на изменение внешних и внутренних условий деятельности судебной власти»⁵.

Представители судейского сообщества давно обращали внимание на проблемы, связанные с рассмотрением в одном и том же суде дел в нескольких инстанциях членами одного и того же коллектива судей. Да и рядовые граждане, обращающиеся со своими апелляционными и кассационными жалобами в существующие до настоящего времени суды, не без оснований выражали сомнения в беспристрастности осуществляющих правосудие в таких условиях судей. Соответственно, ставилась под сомнение и справедливость принимаемых ими решений, что отнюдь не способствует росту доверия населения к судебной власти. Вполне резонно замечено, что «ситуация, при которой вынесенное судьей решение проверяет его коллега из того же суда, в глазах общества выглядит неоднозначно и вызывает вопросы. Следует помнить о сформулированном еще в римском праве постулате “Nemo debet esse iudex in propria causa” (никто не может быть судьей в собственном

² Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Рожкова М. А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5(54). С. 157.

⁵ Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. С. 169.

деле), который является важным составным элементом принципа независимости судей»⁶.

Предпосылкой грядущих событий, связанных с необходимостью решения указанных проблем организации судебной власти, явилось принятие федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. Целями программы указывались повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а в качестве основных задач — обеспечение открытости и доступности правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия, **обеспечение независимости судебной власти**. Для решения поставленных задач предполагалось проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

В настоящее время результаты осуществления указанной целевой программы получили конкретное воплощение в Федеральном конституционном законе от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». В соответствии с названным законом на территории России уже идет образование пяти окружных апелляционных и девяти кассационных судов, для которых формируются коллегии по уголовным, гражданским и административным делам с тем, чтобы указанные суды могли приступить к исполнению возлагаемых на них обязанностей уже в октябре текущего 2019 г. Создаваемые суды будут специализироваться исключительно на рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб или представлений, в связи с чем можно ожидать желаемого повышения уровня «внутренней» независимости судей, большей объективности в оценке материалов дел и справедливости выносимых судебных решений. Образование новых судов по окружному принципу, вне зависимости от административно-территориального деления страны, позволит также обеспечить в большей степени их независимость «внешнюю», а именно от органов власти субъектов РФ. Заодно можно будет рассчитывать на снижение нагрузки региональных судов, а также на улучшение качества рассмотрения дел в судах первой инстанции. Стоит отметить как положительное явление и структурную модернизацию судебной системы,

придание ей более целостного характера путем создания четырех уровней судов как арбитражных, так и общей юрисдикции, включая суды первой инстанции, апелляционные, кассационные и надзорные суды.

Разумеется, обновленной судебной системе предстоит пройти «обкатку», в ходе которой, очевидно, выявятся определенные издержки нововведений. В том числе возможные проблемы, связанные с обеспечением доступа граждан к правосудию, на что не без оснований обращалось внимание в преддверии реформы судебной системы⁷. Но в целом уже запущенную и набирающую ход данную реформу представляется возможным оценивать положительно. Хотя и переоценивать ее значение, ставя в один ряд с судебной реформой 1864 г., как это делается в отдельных публикациях⁸, вряд ли стоит.

Одновременно с началом деятельности апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции в соответствии с Федеральными законами от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 11.10.2018 № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» вступают в действие изменения в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и УПК РФ. Следует отметить, что арбитражное, гражданское и административное судопроизводство подверглись довольно существенной корректировке. В АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ внесены массивные изменения и дополнения, в том числе не только в виде отдельных статей, но и глав.

В то же время уголовное судопроизводство, если не считать достаточно скромных изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства, непосредственно связанных с некоторым переформатированием процедуры обращения заинтересованных лиц с жалобами или представлениями в коллегии по уголовным делам апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции и пересмотра соответствующих дел, в целом осталось прежним. Хотя существующая уголовно-процессуальная регламентация вызывает множество вопросов, как у теоретиков-процессуалистов, так и правоприменителей, включая судей. Поэтому вряд ли есть достаточные основания для выводов в целом о том, что вводимая в октябре 2019 г. в действие совокупность новаций, касающихся судебной системы и ее функционирования, «дает основание рассматривать происходящую судебную реформу не как лишь

⁶ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 138.

⁷ См.: Жуйков В., Борисова Е., Головки Л. и др. Реформа судостроительства в России: новый этап // Закон. 2016. № 11. С. 18-32.

⁸ См., например: Момотов В.В. Указ. соч. С. 136.

реформу структуры или организации судебной системы, но и как реформу процессуальную»⁹.

Разумеется, комплекс судопроизводств, относимых к гражданскому типу, не случайно пользуется повышенным вниманием как судебной, так и законодательной власти, что явственно проявилось в обосновании и реализации проводимой реформы. Причина вполне очевидна — приоритетное значение формирования для государства, общества, личности благоприятствующих развитию и укреплению экономического потенциала страны правоотношений. В паспорте Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» обоснованно акцентировано внимание на том, что система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности. Создание благоприятного инвестиционного климата в нашей стране напрямую связано с эффективностью судебной системы. Немаловажным фактором привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации является развитие судебной системы, которая могла бы эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации необходимо решение следующих проблем: защита частной собственности, формирование в обществе понимания того, что способность обеспечивать защиту собственности является одним из критериев благоприятного инвестиционного климата и эффективности государственной власти; создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции (а не регистрироваться в офшорах) и использовать для разрешения споров, в том числе споров по вопросам собственности, российскую судебную систему¹⁰.

Но и уголовное судопроизводство способно вносить и реально вносит в решение указанных задач свою лепту путем обеспечения безопасности личности и общества от преступных

посягательств на охраняемые государством ценности в результате своевременного реагирования на них, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел. Обеспечение независимости судей при производстве по уголовным делам не менее, а может быть, даже более важно, чем по иным делам, рассматриваемым судами, поскольку в отношении осуждаемых за совершение преступлений лиц в сфере уголовного судопроизводства применяются меры воздействия, не соизмеримые с мерами воздействия, применяемыми и в иных сферах судопроизводства.

О значении независимости судей в уголовном судопроизводстве свидетельствует тот факт, что в 2013 г. в формализованную систему принципов уголовного судопроизводства независимость судей введена в качестве отдельного самостоятельного принципа (ст. 8.1 УПК РФ). Но сохраняются актуальные проблемы, связанные с надлежащим обеспечением реализации данного принципа.

К их числу, в частности, относится проблема обеспечения беспристрастности судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, в случае, когда данный судья принимал по данному делу в досудебном производстве решение о заключении конкретного подозреваемого или обвиняемого под стражу. Как известно, ч. 2 ст. 63 УПК РФ в редакции, существовавшей на момент принятия УПК РФ, предусматривала, что судья не может также участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, если он в ходе досудебного производства принимал решение: 1) о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания обвиняемого под стражей; 2) по результатам проверки законности и обоснованности применения в отношении подозреваемого или обвиняемого задержания, заключения под стражу, а также продления срока его содержания под стражей. Однако еще до введения УПК РФ в действие Федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ указанная часть из названной статьи УПК была исключена. Среди объяснений состоявшейся столь скоропалительной вивисекции нового уголовно-процессуального закона, в том числе, фигурировала ссылка на организационно-кадровые проблемы, связанные с необходимостью обеспечить в штате федеральных судов количество судей, достаточное для выполнения приведенных выше требований. Теоретическое же и правовое обоснование подобного подхода заключалось в том, что, вынося решение о заключении под стражу, судья не решает вопроса о виновности обвиняемого и исследует

⁹ См.: Президент подписал закон о процессуальной реформе // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Паспорт Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы».

все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Но, как не без оснований заметила И. Б. Михайловская, «вряд ли даже на уровне здравого смысла можно предположить, что, лишая лицо свободы либо ограничивая иным образом его конституционные права, судья сохраняет свою внутреннюю свободу и беспристрастность, не оказываясь под влиянием им же самим принятого решения»¹¹. Поэтому юристы, в том числе практикующие судьи, позднее неоднократно обращали внимание на затронутую проблему. Предлагалось даже не просто вернуться к первичной редакции ст. 63 УПК РФ, а подойти решению обозначенной проблемы более широко — предусмотреть в качестве основания для отвода судьи от участия в суде, как первой, так и последующих инстанций, ситуацию, когда судья принимал участие в рассмотрении любых материалов в ходе досудебного производства¹².

Судебной властью предпринимаются попытки по своему выйти из данной щекотливой ситуации. Как разъясняет Пленум ВС РФ в своем постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в актуальной редакции), проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица (п. 2). Только выполнить указанный запрет без ущерба для дела довольно проблематично. Если строго ему следовать, т.е. не входить в обсуждение вопроса о виновности лица, значит «закрывать на него глаза», отключить свой психологический механизм формирования внутреннего убеждения и принимать решения о заключении лица под стражу чисто формально, полагаясь на утверждения должностных лиц органов уголовного преследования о причастности лица к совершению преступления. Но тогда не исключается избрание суровой меры пресечения в отношении невиновного, в том числе вообще не причастного к данному преступлению, что нельзя иначе расценивать иначе как произвол, грубое попрание прав личности. Если же во избежание этого, наоборот, начать реально проверять представленные в суд материалы, взвешивать их с точки зрения относимости, допустимости, степени соответствия действительности и достаточности для принятия решения о заключении лица под стражу, то значит нарушить запрет на вхождение в обсуждение вопроса о виновности лица. Вне сомнения, в реальной правоприменительной практике

любой здравомыслящий судья неизбежно испытывает стремление, так или иначе, воспользоваться вторым вариантом действий. Личный опыт общения автора с судьями районного звена показывает, что в судебных заседаниях суда в порядке ст. 108 УПК РФ выяснение судьями причастности лица к вменяемому ему преступлению в действительности происходит, для чего судьей задаются лицу соответствующие вопросы, в случае необходимости истребуются дополнительные материалы и т.д. Но при оформлении протокола судебного заседания в нем делается аккуратная запись, что никакого вхождения со стороны суда в обсуждение вопроса о виновности не было. То есть при фактическом, уместно сказать, вынужденном, нарушении запрета, формально дань его соблюдению вполне привычно отдается¹³.

Затронутая проблема, очевидно, еще ждет своего окончательного решения. Существуют и иные уголовно-процессуальные проблемы, связанные с совершенствованием порядка производства по уголовным делам, заслуживающие внимания в связи с состоявшейся реформой судебной системы, решение которых позволило бы считать ее действительно судебной реформой, в полной мере охватывающей как судоустройственные, так и судопроизводственные аспекты. Но, видимо, это вопросы будущего.

Список литературы

1. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. 282 с.
2. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. 128 с.
3. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 138. С. 134-146.
4. Рожкова М.А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5(54). С. 156-160.
5. Жуйков В., Борисова Е., Головкин Л. и др. Реформа судоустройства в России: новый этап // Закон. 2016. № 11. С. 18-32.
6. Мельников В.Ю. Судебная реформа — некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 552 с.
8. Шадрин В.С. Осуществление презумпции невиновности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 34-37.

¹¹ Михайловская И.Б. Указ. соч. С. 116, 117.

¹² См.: Мельников В.Ю. Судебная реформа - некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Шадрин В.С. Осуществление презумпции невиновности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 36.

Ensuring the Independence of Judges as One of the Foundations of Judicial Reform

Shadrin Victor,

Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
St. Petersburg Law Institute of the University of Prosecutor's office of the RF
E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Abstract. *The article considers the prerequisites and results of the reform of the Russian judicial system in 2018-2019, the justification and implementation of which took into account the need for greater independence of judges as a prerequisite for the fairness of court decisions. The correlation of concepts and properties of the court and the judiciary is analyzed. Attention is drawn to the importance of creating the necessary conditions for the "external" and "internal" independence of the court. There is a continuing problem of ensuring the independence of judges in criminal proceedings.*

Key words: *reform of the judicial system, the principle of independence of judges, external and internal independence of the court, the independence of the judiciary, criminal proceedings.*

References

1. Abdulin R.S. Formirovanie i razvitie sudebnogo upravleniia v Rossii s 1917 do serediny 1990 godov [Formation and development of judicial management in Russia from 1917 to mid-1990]. Kurgan, 2013. 282 s.
2. Mikhailovskaia I.B. Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravliaemost' [Courts and judges: independence and control]. Moscow, 2008. 128 s.
3. Momotov V.V. Sudebnaia reforma 2018 goda v Rossiiskoi Federatsii: kontseptsii, tseli, sodержanie (chast' I) [Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: concept, goals, content (part I)]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian law]*. 2018. No. 10. S. 134-146.
4. Rozhkova M.A. Nezavisimost' sudei kak garantiia bespristrastnogo primeneniia zakona [Independence of judges as a guarantee of impartial application of the law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of the Russian law]*. 2015. No. 5(54). S. 156-160.
5. Zhuikov V., Borisova E., Golovko L. i dr. Reforma sudoustroistva v Rossii: novyi etap [Reform of the judicial system in Russia: new stage]. *Zakon [Law]*. 2016. No. 11. S. 18-32.
6. Mel'nikov V.Iu. Sudebnaia reforma - nekotorye voprosy sudebnogo kontroliia [Judicial reform — some issues of judicial control]. *Rossiiskii sud'ia [Russian judge]*. 2008. No. 1; SPS «Konsul'tantPlius».
7. Foinitskii I.Ia. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of criminal proceedings]. Saint Petersburg, 1996. Vol. 1. 552 s.
8. Shadrin V.S. Osushchestvlenie prezumptsii nevinovnosti pri izbranii mery presecheniia v vide zakliucheniiia pod strazhu [Implementation of the presumption of innocence in the election of a preventive measure in the form of detention]. *Rossiiskaia iustitsiia [Russian justice]*. 2016. No. 7. S. 34-37.